
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

E.V. Kosenko
Modern Problems
of Replevin Application

Problems of application of civil law norms and civil law theory for the protection of property rights by means of replevin are considered. The legal practice on the subject is researched. The author takes the position that the courts need to change the practice for certain conditions of imposing replevin.

Key words and word-combinations: property, protection, replevin, the subject of the claim, good conscience.

Рассматриваются проблемы применения норм гражданского законодательства и теории гражданского права по защите права собственности посредством виндикационного иска. Исследуется правоприменительная практика по теме. Представлена авторская позиция о необходимости изменения практики судов по отдельным условиям предъявления виндикационного иска.

Ключевые слова и словосочетания: собственность, защита, виндикационный иск, предмет спора, добросовестность.

УДК 347.2/.3
ББК 67.404.1

Е.В. Косенко

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА

Защита права собственности посредством виндикации остается одним из наиболее распространенных способов отстаивания права. Но применение норм о виндикации не всегда отвечает принципу единообразия судебной практики.

В теории гражданского права определены условия, которые необходимы и достаточны для предъявления иска: истец является собственником (титულным владельцем) вещи; вещь выбыла из владения собственника помимо его воли; имущество сохранилось в натуре и находится в фактическом владении другого лица; виндцировать можно только индивидуально определенное имущество.

Согласно первому условию истец должен доказать право собственности на вещь (иное титульное владение, если истец не собственник, а владелец). На практике это не всегда возможно в силу различных обстоятельств. По одному из дел, рассмотренным Советским районным судом г. Омска 25 февраля 2014 г. истица требовала признать за ней право собственности на $1/2$ гаражного бокса

и истребовать имущество из чужого незаконного владения [1]. Суд первой инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения требований истицы, указав на отсутствие доказательств, подтверждающих, что умерший супруг истицы являлся собственником спорного гаражного бокса и уплатил паевой взнос. В доказательство истица представила квитанцию об уплате некой суммы на счет гаражного кооператива. Но из содержания квитанции не следовал факт приобретения гаражного бокса наследодателем, не указаны номер бокса, дата внесения денежных средств. Более того, и признание исковых требований ответчиком С.Л. в части $1/2$ доли не послужило основанием для отмены решения суда, поскольку в соответствии с положениями ст. 39 ГПК РФ суд не принимает признание иска ответчиком, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Применительно к последнему условию следует указать, что предметом иска может быть и вещь, определяемая родовыми признаками, но обладающая признаками индивидуализации (например зерно, помещенное в мешки с пометкой, бревна определенной породы дерева с нанесенной маркировкой и т.п.). Е.А. Суханов, ведя речь о классификации вещей, отмечает, что именно признак индивидуальной определенности позволяет применять виндикационный иск [2].

В связи с этим считаем неверным выбранный способ защиты по делу от 18 марта 2014 г. № 33-7343/2014, рассмотренному Мартыновским районным судом Ростовской области [3]. Гражданин в обосновании иска указал, что является собственником земельного участка, второй собственник на протяжении нескольких лет сдавал в аренду земельный участок, принадлежащий им на праве долевой собственности. В качестве оплаты собственник получил 8 т пшеницы фуражной, 200 кг муки, 152 л масла подсолнечного. Соответственно истец просит истребовать имущество из чужого незаконного владения. По нашему мнению, совершенно очевидно, что в данной конкретной ситуации собственнику надлежало предъявить иск о неосновательном обогащении. Второй собственник, не имея на то законных и договорных оснований, присвоил себе имущество, которое по смыслу норм гражданского законодательства должно было принадлежать собственникам в пропорциональных долях. Сама сложившаяся ситуация исключает виндикационный иск ввиду отсутствия индивидуально определенного предмета виндикации. Ни пшеница, ни мука, ни масло не выделены из общей массы аналогичного имущества. Следовательно, не известен предмет спора.

Однако судебные инстанции (в том числе апелляционная) не обратили внимания на этот факт. Дело рассмотрено, иск удовлетворен в полном объеме. Такая практика, на наш взгляд, порочна и противоречит не только общей теории гражданского права, но и самому смыслу гражданского законодательства. В связи с этим мы придерживаемся мнения о разграничении исков виндикационного и о неосновательном обогащении именно по предмету иска. Так, виндикационный следует предъявлять при истребовании индивидуально определенной вещи, а иск о неосновательном обогащении – по истребованию вещи, определяемой родовыми признаками.

Спорным также является вопрос о возможности применения виндикации при хищении имущества путем совершения гражданско-правовой сделки. Так, В.Н. Уруков полагает, что нормы п. 1 ст. 302 ГК РФ не дают основания в категорической форме утверждать виндикацию как внедоговорное требование. Обоснованием служит утверждение о том, что, как следует из предписаний данной нормы, главным условием применения виндикации является выбытие имущества из владения *помимо воли* собственника или иного титульного владельца. Следовательно, виндикация вполне применима к случаям, если имущество выбывает в результате совершения ничтожных сделок, так как ничтожная сделка не порождает какие-либо правовые последствия, она ничтожна с момента ее совершения и не требуется признания таковой судом. Если же имущество выбыло из владения помимо воли собственника в результате совершения оспоримой сделки, в этом случае виндикация невозможна и имущество может быть возвращено в результате применения последствий недействительности сделки [4].

Между тем в п. 34 постановления Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 указано, что спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения [5]. Полагаем, этот вывод вполне согласуется с теоретическими наработками по вопросу применения виндикационного иска. Исключая конкуренцию исков, следует исходить из того, что для договорных отношений, существующих между сторонами, достаточным будет применение норм, регулирующих соответствующий договор, и общих положений о сделках, в соответствии с которыми есть основания для признания сделки ничтожной, а следовательно, и не порождающей каких-либо юридических последствий. Эти нормы будут способны привести стороны в надлежащее положение, тогда как виндикационный иск, по нашему мнению, надлежит предъявлять лишь в случае, если вещь выбыла из владения собственника по иным основаниям, а не в результате гражданско-правовой сделки.

Высшие судебные инстанции не всегда последовательно следуют своей позиции. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 17802/11 представлены выводы суда о возможности применения норм о виндикации в случае установления факта хищения имущества одним из акционеров юридического лица [6]. Последний совершил сделку по отчуждению спорного имущества, в связи с чем собственник и истребовал его из чужого незаконного владения. Позволим себе не согласиться с представленной позицией. Как уже отмечалось ранее, в подобных спорах нет необходимости применять нормы о виндикации, поскольку сами договорные отношения по последующей сделке носят порочный характер и охранительных норм, регулирующих соответствующий договор, достаточно для восстановления прав собственника.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости разграничения соответствующих исков по признакам, присущим тем или иным правоотношениям. Это позволит исключить конкуренцию исков, которая, по нашему мнению,

нивелирует правовые нормы, неоправданно расширяя возможности одних по сравнению с другими. В любом случае, идет ли речь о сделке оспоримой или ничтожной, следует применять нормы, регулирующие соответствующие договорные отношения. Мы солидарны с мнением Ю.К. Толстого, который по этому вопросу указывает, что судебная практика неоправданно позволяет смешение элементарных понятий, допуская свободную замену договорного требования виндикационным иском, переход от виндикационного притязания к иску о признании сделки недействительной. Данный подход, указывает Ю.К. Толстой, носит ненаучный характер и ни к чему, кроме негативных последствий, в конечном счете привести не может [7, с. 445].

Еще одним проблемным вопросом виндикационного иска остается определение добросовестности приобретателя имущества. Рассуждая о виндикационном иске, Е.А. Суханов отмечает: «... добросовестность приобретателя связывается законом с незнанием им факта, имеющего юридическое значение, знание которого сделало бы его приобретение неправомерным. Данное заблуждение приобретателя (незнание) является, с точки зрения закона, извинительным, так как он не мог его избежать, а его поведение – добросовестным и правомерным. Если бы приобретатель не заблуждался, то есть знал о том, что продавец вещи не имеет правомочий на ее отчуждение, то его поведение было бы признано недобросовестным и потому неправомерным» [2].

По одному из дел, рассмотренных в текущем году, покупатель был признан недобросовестным приобретателем по двум основаниям:

- 1) покупатель не выяснял при приобретении спорного автомобиля соблюдение продавцом (ООО «РИТАМ») установленного порядка приобретения имущества у ООО «ПФ ОКТАН», а также условия передачи имущества;
- 2) покупатель приобрел имущество по цене ниже рыночной [8].

Обратим внимание на обстоятельства дела. ООО «ПФ Октан» в лице конкурсного управляющего Л. обратилось в суд с иском к гражданину Д. об истребовании из чужого незаконного владения имущества, указав, что решением арбитражного суда Омской области от 8 августа 2012 г. по делу «Октан» признано несостоятельным (банкротом). При проведении анализа финансово-хозяйственной деятельности и сделок банкрота конкурсным управляющим установлено, что совершена сделка по отчуждению транспортного средства. Определением Арбитражного суда Омской области договор купли-продажи транспортного средства, заключенный между ООО «ПФ Октан» и ООО «РИТАМ», признан недействительным. Применены последствия признания сделки недействительной. Однако ООО «РИТАМ» произвело отчуждение спорного транспортного средства гражданину Д. посредством заключения с последним договора купли-продажи.

Гражданин Д., приобретая автомобиль, не знал и не мог знать о существующем споре между юридическими лицами. Однако суд посчитал, что он должен был усомниться в праве продавца на отчуждение автомобиля, ведь к моменту продажи юридическое лицо владело им незначительное время и цена автомобиля была ниже рыночной. Кроме того, гражданин Д. не представил суду

доказательств тому, что выяснял при приобретении спорного автомобиля соблюдение продавцом (ООО «РИТАМ») установленного порядка приобретения имущества у ООО «ПФ ОКТАН», а также условия передачи имущества.

Позволим себе не согласиться с такой постановкой вопроса по следующим основаниям. Совершенно очевидно, что физическое лицо не имеет объективной возможности знать о наличии процедуры банкротства в отношении предыдущих собственников. Более того, о процедуре банкротства заинтересованные лица (например, управляющий) не сообщают в органы ГИБДД, что позволило бы покупателю владеть информацией, ведь в момент постановки транспортного средства на учет сотрудники ГИБДД проверяют автомобиль на предмет нахождения его в угоне или незаконном владении.

Сам факт короткого по времени владения транспортным средством последним собственником не может, полагаем, служить основанием для вывода о подозрительности такого отчуждения. Что же касается цены вещи, то, как известно, собственник самостоятельно определяет ее, а кроме того, он может сослаться на срочную необходимость в получении денежной суммы как причину в снижении рыночной цены и т.п. Стоит ли покупателю полагать, что при любом снижении цены сделка является подозрительной?

В юридической литературе поднимался вопрос об определении момента приобретения права собственности добросовестным приобретателем. Согласимся с мнением К.И. Скловского, который полагает, что момент приобретения права собственности может быть связан у такого приобретателя только с возможностью признания права на основании давности владения [9, с. 251–253]. Действительно, иные способы приобретения права собственности здесь не могут быть использованы. Но какое здесь имеет значение срок исковой давности, предусмотренный для надлежащего собственника? Предположим, собственник осведомлен о нахождении вещи у определенного лица, которое владеет ею на протяжении, например, шести месяцев, но не предпринимает действий по ее виндикации. Прошел срок исковой давности, и де-юре надлежащий собственник утратил право на удовлетворение иска, однако право собственности не возникло и у владельца. Право собственности последнего возникнет лишь по истечении давностного срока с соблюдением установленных законом правил (ч. 4 ст. 234 ГК РФ).

Следовательно, не имеет значения в данном случае факт отказа в удовлетворении иска о виндикации [10, с. 549] (бывший собственник, скажем, не смог доказать одно из необходимых условий). Право собственности владельца в таком случае также возникнет только по основаниям, предусмотренными ст. 234 ГК РФ, то есть спустя определенное время после истечения срока исковой давности, а не с момента утраты бывшим собственником возможности виндцировать вещь. Таким образом, сам факт вынесения подобного судебного решения не станет основанием приобретения права собственности добросовестным приобретателем.

Аналогичным образом следует определять и момент приобретения права собственности, если приобретатель не обратился в суд за установлением права. В данном случае считаем, что норма ч. 4 ст. 234 ГК РФ содержит

безусловное правило о необходимости сложения сроков, то есть, даже если собственник не известен, следует полагать, что он имел право на виндикацию, а следовательно, к сроку, установленному для давности владения, следует причислить и срок исковой давности. Поэтому мы не согласны с мнением таких авторов, как А.А. Новоселова и Т.П. Подшивалов, которые пишут, что добросовестный приобретатель должен становиться собственником не сразу, а только после вступления в силу решения суда, отказавшего в иске о виндикации у него спорной недвижимости, приобретенной у неуправомоченного отчуждателя, и регистрации права собственности в реестре прав на недвижимость, то есть после формирования сложного юридического состава [11, с. 120–121].

Наша позиция согласуется и с постановлением Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22, в п. 13 которого содержится положение, согласно которому право собственности добросовестного приобретателя возникает не только в случае отказа в удовлетворении иска о виндикации имущества, предъявленного надлежащим собственником, но и когда такой иск вообще не предъявлялся. В противном случае сама возможность возникновения права собственности ставится в зависимость от желания (или нежелания) собственника предъявлять виндикационный иск. Напомним, что действующее законодательство твердо стоит на позиции, согласно которой право на иск – это право, а не обязанность лица, права которого нарушены.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Омского областного суда от 4 июня 2014 г. по делу № 33-2968/14. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. Т. 1. URL: <http://www.bibliotekar.ru/grazhdanskoe-pravo-3/>
3. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 3 июня 2014 г. по делу № 33-7343/2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html
4. Уруков В.Н. Виндикация похищенного у собственника имущества путем заключения гражданско-правовой сделки: отдельные вопросы теории и практики // Вестник арбитражной практики. 2012. № 5. С. 5–12.
5. Постановление ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 17802/11. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html
7. Гражданское право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1999. Т. 1.
8. Апелляционное определение Омского областного суда от 21 мая 2014 г. по делу № 33-2976/2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html
9. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2000.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. авт. кол. О.Н. Садилов. М., 1997.
11. Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики. М., 2012.